

В самом НБУ озвучили такие причины претензий к учреждению, как «системное нарушение законодательства, которое регулирует предотвращение и противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также в связи с ухудшением качества активов и, как следствие, ликвидности банка».

Андрей Онистрат рассказал журналистам, что при проверке НБУ по финмониторингу были обнаружены два нарушения из около 200 проверенных дел, сообщает интернет-издание “[КУРС ДНЯ](#)” со ссылкой на сайт Ua-Banker.com.ua.

Отметим, что за нарушения по финансовому мониторингу в данный момент можно ввести временную администрацию во многие банки, работающие в Украине. Например, в одном из своих интервью Андрей Онистрат заявлял, что в связи с объявленной НБУ кампанией по так называемой «борьбе с конвертами», все теневые операции из небольших финучреждений просто перейдут в топ-40 участников банковского рынка. Такой переход для молодой украинской финансовой системы является закономерным – ровно как и реакция чиновников на противоречащие их позиции заявления банкиров.

«Онистрат вел очень громкую публичную кампанию против руководства Национального банка на протяжении минимум двух лет – на публичных мероприятиях, в онлайн, интервью и так далее. Он называл имена тех, кто в НБУ придирается к вопросам предоставления рефинансирования, откровенно говорил об ошибках регулятора, – рассказывает Forbes эксперт банковского рынка на правах анонимности. – Деньги любят тишину, а Онистрат делал все, чтобы тишины не было. Это – тренд последних лет, это активизм и гражданская позиция. Но НБУ она пришлась не по душе».

События вокруг банка развивались довольно быстро, если сравнивать происходящее с

другими учреждениями, оказавшимися в аналогичной ситуации – «Надра», «Дельта» – или с банками, которые с зимы испытывают трудности с платежами, но продолжают работать.

30 апреля Национальный банк Украины издал постановление, которое по своей сути разрешало «Национальному кредиту» работать только на выдачу средств. Банк был признан проблемным, в него были введены два куратора.

«Первопричиной введения временной администрации служит проблема с ликвидностью банка. Также, санкциям может быть подвергнут банк, у которого есть нарушения по финансовому мониторингу. Но случаев, когда банк закрыли из-за такого рода операций, на рынке мы не видели. Я думаю, что банкам, у которых возник кассовый разрыв, НБУ должен был бы помогать – и вопрос капитализации по таким учреждениям, учитывая ситуацию в экономике, может быть отодвинут на второй план», – говорит глава правления «Коммерческого индустриального банка» Вадим Березовик.

По данным НБУ, план финансового оздоровления банка не выполнялся, а собственником не были предприняты достаточные меры для финансовой поддержки учреждения. Хотя времени на согласование самого плана капитализации, по данным Forbes, банку предоставлено не было. Андрей Онистрат рассказал, что встреча с главой НБУ Валерией Гонтаревой не принесла положительных результатов: «Еще год тому при встрече с ней [Валерией Гонтаревой] мы целовались, а сейчас при встрече она кричала на меня».

«В банк нужно было вливать капитал, но НБУ почему-то не стал рассматривать варианты докапитализации и пополнения ликвидности, хотя такие предложения от акционеров «Национального кредита» звучали», – говорит управляющий партнер инвестиционной компании Capital Times Эрик Найман.

По его словам, события на финансовом рынке сегодня больше напоминают не либерализацию, а обратный процесс, когда сам рынок превращается в тюрьму, заложниками которой становятся вкладчики и сами банки.

«У «Национального кредита» был вопрос выживаемости – а за сколько дней вынесут

банк? Они вели переговоры с НБУ, но чиновники НБУ сказали: вы можете внести деньги в банк, но мы вам ничего не гарантируем. То есть можно было внести капитал, а НБУ все равно ввел бы в банк временную администрацию. Очевидно, что на таких условиях ни один инвестор не будет вносить средства, которые потом будут выведены кураторами», – говорит Найман. Напомним, что в интервью Forbes в декабре 2014 года Андрей Онистрат рассказывал о том, что сегодня рассматривает несколько банков для возможных новых инвестиций. Также, у банка есть сопутствующий бизнес с одноименной сетью в 2200 терминалов пополнения и с оборотом в порядка 700 млн гривен в месяц.

Андрею Онистрату принадлежат около 30% акций банка. Свои суммарные инвестиционные потери от введения в банк временной администрации Онистрат оценивает в порядка \$15 млн. Еще \$1 млн – это депозит его родителей в банке.

Напомним, что Онистрат выкупил учреждение у семьи экс-главы Национального банка Украины Владимира Матвиенко во время экономического кризиса 2008-2009 годов. Тогда в банке уже работала временная администрация. За 48% акций учреждения банкир заплатил 28 млн гривен. «В момент покупки банка Андреем Онистратом у банка были плохие активы», – говорит банкир Павел Пащенко.

Временную администрацию из банка вывели в декабре 2009 года. Когда дела начали налаживаться, Онистрат увеличил свой пакет акций до 87%, но к началу 2015 года структура собственности учреждения изменилась: согласно данным НБУ, 39,5% акций были распределены между 254 физлицами, 30% акций принадлежало пяти ООО.

Отметим, что банк «Национальный кредит» стал очередным учреждением в цепочке банков, руководители и владельцы которых были выходцами из Укрсоцбанка того периода, когда его владельцем был экс-глава СБУ Валерий Хорошковский. В бытность Хорошковского акционером банка, Андрей Онистрат возглавлял Киевскую областную дирекцию Укрсоцбанка. Добавим, что сам банк «Национальный кредит» еще в 2001 году выступил одним из учредителей благотворительной организации «Фонд поддержки национальной безопасности Украины» СБУ.

Ранее НБУ после длительных раздумий ввел временную администрацию в банк «Дельта» Николай Лагуна, банк «Надра», временным администратором которого была соратница Лагуна по спискам партии «Озимое поколение» Валентина Жуковская.

Экс-глава правления Укрсоцбанка Борис Тимонькин в данное время находится за пределами Украины.